

когнитивной лингвистике: сб. материалов / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 26-31.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. 2 изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

Павленко Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.

yulia-plotnikova@yandex.ru

Yu.A. Plotnikova (Belgorod, Russia)

CONCEPTUALIZATION OF QUANTITY IN MODERN ENGLISH: LEXICAL LEVEL

The author considers metaphorical models as a way of structuralization of the concept and illustrates the language representation of some metaphorical models.

Key words: concept, modeling, metaphorical model, language representation.

С.Н. Степаненко (Белгород, Россия)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КОЛИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Статья посвящена изучению роли языковых средств лексического уровня в формировании содержания концепта КОЛИЧЕСТВО как одного из фундаментальных в концептуальной системе человека. Автором предпринимается попытка описать особенности концептуализации количества в современном английском языке посредством анализа смыслов, формируемых некоторыми местоимениями количественной семантики в рамках предложения-высказывания. Кроме того, в статье устанавливается роль когнитивных, языковых механизмов и дополнительных лингвистических факторов в процессе языковой концептуализации количества на лексическом уровне.

Ключевые слова: языковая концептуализация количества, уровни концептуализации количества, когнитивные механизмы концептуализации, языковые механизмы концептуализации, лингвистические факторы.

Когнитивный подход, получивший признание в лингвистике, на современном этапе его развития изучает целый спектр проблем, связанных с деятельностью человеческого сознания в преломлении к язы-

ку. Одним из актуальных вопросов в этой связи является вопрос действия и соотношения языковых и когнитивных механизмов концептуализации мира.

Известно, что одним из базовых процессов в осуществлении познавательной деятельности человека, направленной на освоение окружающего мира, является концептуализация. Этот процесс связан с осмыслением поступающей информации, мысленным конструированием предметов и явлений и формированием системы знаний (картины мира) в виде концептов, т.е. фиксированных в сознании человека смыслов [Болдырев 2001: 22; 2004: 24].

Результаты процесса концептуализации определенным образом отражаются в языке. И, несмотря на то, что знания о мире специфичны у каждого человека, концептуализация, связанная с закреплением результатов познания в виде концептов, имеет общие закономерности, находящие своё отражение в системе языка [Болдырев 2011: 5].

Н.А. Кобрина, изучая когнитивные основы языка, отмечает, что язык человека всегда основывается на когниции, следовательно «ментальная деятельность и когнитивные процессы и механизмы должны отражаться в языке (и через него – в речи) на всех уровнях развития» [Кобрина 2009: 5]. Подвижность и разнообразие ментальной деятельности человека, по мнению ученого, и определяют сложность языка, его многоаспектность, ярусность с возможными уровневыми модификациями [Кобрина 2010: 12].

Различные способы осмысления и структурирования знания о количестве, также находят представление в языке. Их можно трактовать как уровни языковой концептуализации количества. Знание о количестве структурируется и осмысляется в языке как общее понятие о количестве и различных его аспектах, т.е. как понятие о количестве вообще, количественных характеристиках группы предметов, количественных характеристиках признаков (статических и динамических) и количественных характеристиках событий. Другими словами, в языке представлено количество «пропущенное через человеческое восприятие, т.е. концептуализированное средствами того или иного языка» [Беседина 2006: 165].

Неотъемлемым свойством языка является способность создавать вариативные способы описания одного и того же, «что предполагает способность языка концептуализировать один и тот же объект, одну и ту же ситуацию разным образом» [Беседина 2009: 44]. При этом язык позволяет выделить лишь часть характеристик в содержании концепта,

значимых для коммуникации, т.е. при объективации в языке внимание акцентируется лишь на отдельных аспектах концепта. Так, на уровне лексики специфика концептуализации количества заключается в том, что человек осмысливает количественные характеристики мира в его единичных объектах и понятиях. Процесс концептуализации количества на лексическом уровне связан с формированием представлений и знаний о количественных характеристиках естественных объектов и объектов внутреннего мира. Количественными признаками объектов реальной действительности могут быть названы те признаки, которые имеют количественные меры исчисления. К таковым относятся, например, количество объектов, меры измерения пространства и физических параметров объектов и др. Количественная лексика отражает определенную часть картины мира, а концептуализация количества на этом уровне языка связана со способностью человека выделять ту или иную актуальную на данный момент количественную характеристику объекта или явления действительности.

Отмеченная специфика лексической концептуализации позволяет рассматривать в качестве языкового механизма концептуализации количества номинацию самого количества, а также количественных характеристик различных объектов, признаков и действий, предполагающую использование лексических единиц разной частеречной принадлежности: существительных, прилагательных, глаголов, наречий и местоимений.

Процесс языковой концептуализации приводит к формированию концепта КОЛИЧЕСТВО как единицы концептуальной системы и структуры знания, объективированной в языке. Содержание концепта КОЛИЧЕСТВО представлено совокупностью его характеристик, отличающихся по степени абстрактности. Наиболее абстрактными, устойчивыми и регулярными в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО являются характеристики «дискретность» и «недискретность», трактуемые нами как базовые [Беседина, Степаненко 2010: 22]. Вследствие того, что концепт КОЛИЧЕСТВО имеет динамическую природу, а в результате динамики и нежесткую структуру, его содержание непрерывно пополняется за счет новых концептуальных характеристик, которые отражают объективные и субъективные количественные особенности предметов и явлений. Эти новые, дополнительные характеристики, как правило, они носят уточняющий характер, т.е. конкретизируют базовые характеристики в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО и трактуются нами как частные [Беседина, Степаненко 2010: 22].

Когнитивными механизмами формирования количественных смыслов на уровне лексики являются профилирование как процесс выделения главного и второстепенного или профиля (profile) и основания (base) (см. [Langacker 1991]) и фокусирование, определяющееся выделенностью тех или иных компонентов когнитивного контекста независимо от их значимости [Болдырев 2004: 30].

Процесс формирования количественных смыслов посредством языковых единиц является интегративным и полифакторным, что диктует необходимость учитывать дополнительные лингвистические факторы, оказывающие влияние на формирование того или иного количественного смысла в предложении-высказывании. В качестве дополнительных лингвистических факторов, как условий, обеспечивающих процесс формирования количественных смыслов на лексическом уровне, рассматривается, в основном, контекстуальный фактор, т.е. совокупность элементов предложения-высказывания, создающих условия для формирования тех или иных количественных смыслов.

Выявить соотношение ментальных и языковых структур, принципов их организации и представления, а также определить структуру знания, которая стоит за репрезентирующими его языковыми средствами позволяет метод концептуального анализа. Для настоящего исследования в качестве основного принимается направление концептуального анализа через значения языковых единиц, репрезентирующих концепт КОЛИЧЕСТВО, их словарные толкования и реальные контексты их употребления к содержанию изучаемого концепта и уточнению его характеристик.

Далее продемонстрируем особенности концептуализации количества на лексическом уровне на основе одной из групп местоимений количественной семантики: **all, every, everybody, everyone, everything**. Н.А. Кобрина в своей типологии местоимений относит указанные местоимения к подклассу универсальных, так как они «имеют значение количественности, или, в более общем плане, квантитативности, с очень широкой отнесенностью» [Кобрина 2005: 22].

Местоимения **all, every, everybody, everyone, everything** объединены нами в одну группу на основании общности передаваемого количественного смысла «неточное тотальное количество». Выделить указанный смысл удалось на основании анализа их дефиниций, предлагаемых авторитетными словарями английского языка:

All – the whole amount or number; everyone; everything [ALDCE 1992: V. 1: 54]; the whole of a particular group or thing; everyone or every-

thing of a particular kind; the whole of the particular period of time; something that exists in very large quantities [COBUILD 1990: 36].

Every is used 1) to refer to each member of a particular group of more than two things or people, when you are emphasizing that you are considering them all; 2) to emphasize that you are talking about the whole of something by referring to each of the smaller parts of it; 3) to refer to all members of a group of people or set of things [COBUILD 1990: 484].

Everybody = **everyone** is used to refer to all the people in a particular group, usually of more than two /all people in the world /a large number of people [COBUILD 1990: 484].

Everything is used to refer in general terms to all the objects, actions, activities, or facts in a particular situation [COBUILD 1990: 484].

В основе формирования смысла «неточное тотальное количество» лежит базовая характеристика «дискретность». Она выделяется в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО в результате профилирования и имеет в этом случае неточный характер. Далее определим роль и место каждого из названных местоимений в формировании количественных смыслов, конкретизирующих выделенный смысл «неточное тотальное количество».

Под влиянием контекстуального фактора в предложении-высказывании местоимения этой группы формируют смыслы «неточное / точное / абсолютно тотальное количество объектов / абстрактных сущностей».

Смысл «неточное тотальное количество объектов / абстрактных сущностей» формируется посредством местоимения **all** под влиянием контекстуального фактора, который предусматривает сочетание данного местоимения с исчисляемыми существительными в форме множественного числа, обозначающими одушевленные объекты, неодушевленные предметы и абстрактные сущности. Например: *Vicky told Miss Elvin the story of Agnew's going bust, and all its employees, including her dad, being laid off* [Blair 1986: 31]; *He had forgotten that the seemingly innocuous request of all European hotels to see a passport at check-in was more than a quaint formality – it was the law* [Brown 2003: 16]; *How he yearned to get away from all the restrictions, all the gossips* [Martin 1984: 160].

В приведенных примерах количество всех одушевленных объектов, предметов и всех абстрактных сущностей, соответственно, осмысливается как неточное тотальное.

Смысл «неточное тотальное количество объектов / абстрактных сущностей» формируется также посредством местоимения **all**, когда контекстуальный фактор предполагает сочетание данного местоимения

с оборотом of N_{pl} / P_{m} , где N_{pl} – исчисляемое существительное в форме множественного числа, а P_{m} – личное местоимение в форме объектного падежа. Например: *Sadly, all of these things had helped spawn the new watch group known as the Opus Dei Awareness Network* [Brown 2003: 30]; *"I?" Raymond said reproachfully, and smiled at all of us with obvious enjoyment* [Ellin 1996: 168].

В данных примерах местоимение **all** под влиянием контекста выражает смысл «неточное тотальное количество неодушевленных объектов» и «неточное тотальное количество одушевленных объектов», соответственно.

Объем тотальности несколько сужается под влиянием контекстуального фактора, предполагающего употребление придаточных определительных предложений. Например: *All the tools I would need even for such a test as this I have with me* [Ellin 1996: 175]; *Then he took a pair of scissors and cut all the gowns he had brought her to pieces* [Wilde 1997: 25].

Приведенные примеры иллюстрируют, что неточная тотальность предметов носит более ограниченный в количественном отношении характер, так как придаточные определительные ограничивают круг предметов, составляющих тотальность. Так, в первом примере имеются в виду не абсолютно все инструменты, а все те, которые были необходимы в данной ситуации, а во втором примере действующий герой порезал не вообще все платья героини, а все платья, подаренные им.

Под влиянием контекстуального фактора, предусматривающего употребление местоимения **all** в качестве обобщающего слова в сочинительном ряду существительных, уточняется характер сущностей / предметов, образующих тотальное количество. Например: *He had, occasionally, found jobs, all kinds of jobs: sit-down jobs and stand-up jobs, indoor jobs and outdoor jobs, crowded jobs and lonely jobs* [Hudson 1996: 112]; *'They eat all things at hand: fish, roots, berries, the occasional deer, the occasional white man,' he said teasingly* [Wilde 1997: 328].

В приведенных примерах уточняется характер сущностей / предметов, образующих тотальное количество: видов деятельности, съедобных предметов, соответственно.

Анализ языкового и лексикографического материала показал, что смысл «неточное тотальное количество одушевленных / неодушевленных объектов / абстрактных сущностей» передается также посредством местоимения **every**. Например: *She could imagine the man she loved... practicing over and over the tricks that would astound not only her but every person they knew* [Gordon 1996: 256]; *That woman has every*

imaginable kitchen tool made ... [Tushnet: 283]; *He would write to Sara twice a week, and she was to be given every pleasure she asked for* [Burnett 1996: 17].

Как видно из приведенных примеров, обязательным условием контекста для формирования указанного смысла является сочетание местоимения *every* с исчисляемым существительным в форме единственного числа.

Местоимения *everybody* и *everyone* выражают смысл «неточное тотальное количество одушевленных объектов», а местоимение *everything* – «неточное тотальное количество неодушевленных объектов». Например: *Everybody believed the poor girl to be guilty...* [URL: <http://etext.lib.virginia.edu/modeng0.browss.html>]; *When everyone was seated, the substitute teacher finished her tree...* [Baxter 1996: 125]; *Everything had been different then* [Henry 1989: 16].

В рамках предложения-высказывания под влиянием контекстуального фактора характер тотальности получает уточнение. В этом случае тотальность может осмысляться как, охватывающая объекты / события в определенной ситуации. Контекстуальный фактор при этом предполагает наличие придаточных определительных предложений или сочинительного ряда, для которого местоимение *everybody* / *everyone* / *everything* выступает в качестве обобщающего слова. Например: *'Everybody I know says you are very wicked,' cried the old lady, shaking her head* [Wilde 1997: 190].

В приведенном примере тотальность, выражаемая местоимениями *everybody*, осмысляется как охватывающая все объекты, выделенные посредством придаточного предложения, т.е. всех тех, кого действующий герой знает лично.

Тотальность, выражаемая местоимением *everything*, в предложениях-высказываниях *Everything belonging to him had been destroyed* [Wilde 1997: 153] и *Factories, mines, land, houses, transport – everything had been taken away from them* [URL: www.franklang.ru] осмысляется как охватывающая все предметы, принадлежавшие действующему лицу / лицам, выделенные посредством придаточного предложения в первом случае и посредством существительных сочинительного ряда во втором случае.

Тотальность, выражаемая местоимением *everything* в примерах *A young woman who was perhaps his secretary ... was listening to him and seemed to be eagerly agreeing with everything that he said* [URL: www.franklang.ru]; *She did everything that was needed – cooked, washed, mended, made the bed, swept the floor, dusted the mantelpiece...* [URL:

www.franklang.ru] осмысляется как охватывающая все события, которые выполняло действующее лицо, выделенные придаточным определительным предложением и глаголами сочинительного ряда, соответственно.

Смысл «абсолютно тотальное количество объектов» передается всеми анализируемыми в данной работе местоимениями. При этом акцентируется идея, что абсолютная тотальность охватывает все существующие в реальном мире объекты, предметы, сущности, события и т.д. Например: *All men want to be happy* [Henry 1989: 231]; *Every country has its customs* [Proverb]; *Everybody always confesses. You can't help it* [URL: www.franklang.ru].

Приведенные примеры иллюстрируют, что информация, выражаемая в предложении-высказывании, осмысляется как общеизвестная истина.

В основе формирования смыслов «неточное тотальное количество объектов / событий» и «абсолютно тотальное количество объектов» лежит частная характеристика «тотальность». Она фокусируется на фоне базовой характеристики «дискретность», которая в данном случае носит неточный характер.

Смысл «точное тотальное количество объектов» формируется посредством местоимения **all** под влиянием контекстуального фактора, предполагающего употребление данного местоимения в сочетании с оборотами Num N_{pl}, где Num – количественное числительное, N_{pl} – исчисляемое существительное в форме множественного числа. Функциональная модель в этом случае выглядит следующим образом: all Num N_{pl}. Например: *Over the top of his glass Aron regarded his all three children thoughtfully* [Orde 1986: 9]; *All three women turned to look at her* [Brown 1996: 183].

Смысл «точное тотальное количество объектов» формируется посредством местоимения **all** под влиянием контекстуального фактора, предусматривающего употребление указанного местоимения в составе сочетания Num of N_{pl} / P_{tn}, где Num – количественное числительное, N_{pl} – исчисляемое существительное в форме множественного числа, P_{tn} – личное местоимение в форме объектного падежа (языковая модель: all Num of N_{pl} / P_{tn}). Например: *"I found them, too," the huge man said, "all three of them."* [Brown 2003: 4].

В основе формирования смысла «точное тотальное количество объектов» лежит частная характеристика «тотальность». Под влиянием контекстуального фактора, связанного с употреблением количественных числительных в сочетании с местоимением **all**, количество объектов, составляющих тотальность, осмысляется как точное в числовом

отношении, т.е. в данных случаях равное трем. Частная характеристика «тогальность» фокусируется на фоне базовой характеристики «дискретность», которая носит точный характер.

Предпринятый анализ местоимений количественной семантики **all, every, everybody, everyone, everything** позволил определить, что они задействованы в формировании целого ряда количественных смыслов, реализующихся в рамках предложения-высказывания под влиянием контекстуального фактора. Основу формирования выделенных в ходе анализа количественных смыслов создают частные характеристики, которые фокусируются в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО на фоне базовых характеристик.

Таким образом, предпринятый анализ показал, что особенностью лексической концептуализации количества является её направленность на реализацию кодирующей функции языка. Лексическая концептуализация количества приводит к формированию вербализованного знания о количестве как онтологической сущности, отраженного в лексических значениях языковых единиц, т.е. к формированию знания о собственно концепте КОЛИЧЕСТВО, которое представлено номинативными средствами английского языка.

Литература

Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: монография. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006.

Беседина Н.А. Методологические предпосылки когнитивных исследований в области морфологии / Филология и культура: материалы VII Междунар. науч. конф. 14-16 октября 2009 г. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 44-46.

Беседина Н.А., Степаненко С.Н. Концептуализация количества в современном английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 4. С. 20-30.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. 2 изд., стер. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.

Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.

Болдырев Н.Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1. С. 5-14.

Кобрина Н.А. Класс местоимений в аспекте когнитивно-коммуникативного подхода // Когнитивная лингвистика: Ментальные основы и

языковая реализация. Ч. 1. Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения. СПб.: Тригон, 2005. С. 7-26.

Кобрина Н.А. Исторические предпосылки к становлению когнитивного направления в лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 4. С. 5-10.

Кобрина Н.А. Креативность языковой личности: к вопросу о соотношении ментальной сферы и вербализации // Языковая личность в контексте времени: сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф. 26 ноября 2010 г. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. С. 12-14.

Langacker, R.W. Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991.

ALDCE – The Advanced Learner's Dictionary of Current Dictionary / A.S. Hornby. Oxford: Oxford University Press, 1992. V. I.

COBUILD – Collins Cobuild English Dictionary / William Collins Sons & Co Ltd., 1990.

Baxter Ch. Gryphon / American Story. М.: Менеджер, 1996. P. 122-146.

Blair E. The Princess of Poor Street. L.: Michael Joseph Ltd, 1986.

Brown D. The da Vinci Code. N.Y.: Doubleday Random House Inc., 2003.

Brown W. The Cure / American Story. М.: Менеджер, 1996. P. 180-193.

Burnett F.H. A Little Princess. London: Penguin Books, 1996.

Ellin S. The Moment of Decision / American Story. М.: Менеджер, 1996. P. 147-179.

Gordon M. The Magician's Wife / American Story. М.: Менеджер, 1996. P. 252-265.

Henry S. Alone. Together. London: Heywood Books Ltd, 1989.

Hudson H. The Tenant / American Story. М.: Менеджер, 1996. P. 103-121.

Martin P. Sinner and Saint. N.Y.: Dell Publishing Co., Inc., 1984.

Orde L. Heritage. London: Gordi Books Transworld Publishers Ltd, 1986.

Orwell G. Nineteen eighty-four / Мультиязыковой проект И. Франка. URL: www.franklang.ru

Shelley M.W. Frankenstein / Electronic Text Center, University of Virginia Library. URL: <http://etext.lib.virginia.edu/modeng0.browss.html>

Wilde J. Love Me, Marietta. London: a Division of Macdonald and Co Ltd, 1982.

Wilde O. Collected Works of Oscar Wilde. Wordsworth Editions Limited, 1997.

S.N. Stepanenko (Belgorod, Russia)

CONCEPTUALIZATION OF QUANTITY IN MODERN ENGLISH: LEXICAL LEVEL

The article deals with the study of role of the lexical language means in forming the conceptual content of QUANTITY as one of the fundamental concepts in a person's conceptual system. The author makes an attempt to describe language means of quantity conceptualization in modern English by dint of analysing the meanings formed by some pronouns of quantitative semantics in the utterance. Cognitive, language mechanisms and additional linguistic factors of lexical quantity conceptualization also receive the study.

Key words: language conceptualization of quantity, levels of quantity conceptualization, cognitive mechanisms of conceptualization, language mechanisms of conceptualization, linguistic factors.

Л.Н. Федосеева (Рязань, Россия)

ФРАГМЕНТ РУССКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПРОСТРАНСТВА

Данная статья посвящена описанию русской концептосферы пространства. Исследуется её уровневая организация в лингвокультуре с привлечением обширного языкового материала. Делается вывод о национально обусловленном характере восприятия пространства.

Ключевые слова: пространство, концептосфера, когнитивный базовый уровень, метафорический базовый уровень, базовый уровень эталонов, символичный уровень.

Познание и освоение пространства каждым народом играет, несомненно, важную роль в формировании его национального самосознания. Ученые не раз отмечали, что в основе познания человеком мира лежат именно пространственная перцепция и соответствующие значения, на базе которых позже развилось и осознание других типов отношений предметов окружающей человека действительности. «Одна из наиболее фундаментальных областей в познании мира – категоризация пространства», – отмечает Е.С. Кубрякова [Кубрякова 1997: 22]. Постепенное осмысление своего места в физическом мире, изучение и измерение различных параметров пространства позволили человеку